

Век Ленинград. — 1990. — 5 июля.

Мой дядя Владимир Гардин

Эту маленькую историю в шестидесятых годах рассказала мне моя тетя, актриса Т. Д. Булах. Пятеро молодых людей, все в близком родстве друг с другом, отдыхали на Кавказе. В один из дней забрели в глубокое ущелье и нашли грот с двойным злом. Они были веселы, дурачились и соревновались — кто придумает шутку остроумнее. Вдруг кто-то предложил хором крикнуть: «Сталин дурак!». Все весело поддержали это предложение, тем более что посторонних ближе десяти верст не было. Раздалась команда: «Раз, два, три!», взмах рукой и... молчание. Никто не издал ни звука. Из грота возвращались молча и долго друг с другом не разговаривали.

А вторую историю я помню прекрасно и сам. Еще бы не помнить! Рухнула моя мечта: из-за политической судимости отца у меня в мореходке даже документы не взяли.

И тогда мой дядя Владимир Ростиславович Гардин сказал: — Наш великий вождь учит: политика партии должна быть настолько гибкой, чтобы можно было обойти все и всяческие подводные камни на пути к поставленной цели. Партия успешно выполняет разработанное еще святым орденным иезуитом правило «цель оправдывает средства». Поэтому вы вполне можете достигнуть поставленной цели и стать моряком, применив простейшее средство: не вписывая в анкету сведения о судимости отца по статье 58 и делая вид во время бесед, что вы об этом ничего не знаете. Пусть это будет вашей ролью для достижения цели по методу того, чьи ученики и последователи не дают вам этой цели достигнуть.

Надо отметить, что мы с Гардиным были на «вы» с моего семилетнего возраста.

— Ты, Кириуша, совсем уже самостоятельный: в следующем году начинаешь ходить в школу, — сказал он мне тогда однажды. — Мать у тебя на севере, отец — на юге, а ближайший твой приятель — народный артист, поэтому с нового года я начинаю называть тебя на «вы».

Это правило дядя Володя выполнял до конца жизни.

...О чем говорил Владимир Ростиславович с начальником Военно-морского инженерного училища, я не знаю. Но сам я действовал по его рекомендации, и документы для поступления в училище имени Дзержинского были приняты.

Через много лет, когда «великий вождь» был развенчан,

в мой отец официально реабилитирован, некоторые ортодоксы упрекали меня в нечестности. О том, что эти ортодоксы славил Иосифа Виссарионовича тогда и проклинали теперь, когда это было им велено, я не напоминал.

Всю жизнь и долгую военноморскую службу я старался быть честным во всем остальном и, думаю, был чест-

ным. Хотя двуличие по отношению к системе, сформулированное Гардиным, мучало меня тоже всю жизнь и всю службу. Но, с другой стороны, как сложилась бы моя судьба, не послушайся я в первый послевоенный год Гардина?

О своем дяде я хочу рассказать подробней.

Родился он в 1877 году в Москве, в семье гусарского офицера Р. Ф. Благоназорова. Учился в кадетском корпусе и военном училище. Перспективам молодого офицера могли позавидовать многие. Но он отслужил положенные два года, ушел в отставку и стал провинциальным актером Гардиным. Он объездил европейскую часть России, Кавказ, Сибирь, страны Западной Европы. И к своему тридцатипятилетию охладил к театральной сцене, но всей душой увлекся только начинавшим в те годы развиваться кинематографом.

Сыграв в кино несколько ролей, В. Р. Гардин с 1913 года полностью связал свою жизнь с экраном. Он стал режиссером одной из ведущих московских кинематографических фирм, а потом совместно с В. Г. Венгеровым создал самостоятельную киностудию. За несколько лет кинорежиссер Гардин выпустил на экран немало художественных фильмов по произведениям Толстого, Тургенева, Чехова, Мамина-Сибиряка, Горького. В их числе — имевший большой успех двухсерийный фильм «Война и мир», увидевший свет за полвека до его американского и за семьдесят лет до современного русского повторения.

Падение царизма Владимир Ростиславович встретил уже в сорокалетнем возрасте. Был он в это время поручиком кавалерии. После Октября остался в

армии, преподавал фехтование на Кремлевских курсах красных командиров. Одновременно создавал Первую государственную школу кинематографии — родоначальницу всех современных киноинститутов.

С начала двадцатых годов В. Р. Гардин снова — режиссер и актер. В первые же дни войны он принял участие в съемках первых «боевых киносборников». И всю блокаду он вместе с женой, артисткой, оставался в Ленинграде.

Последний раз артист Гардин появился на съемочной площадке в 1950 году, когда он снимался в кинофильме «Секретная миссия».

У него была еще одна работа — он писал свои воспоминания. Они были напечатаны. Но не все вошло в книги. Многое оставалось в бумагах.

Я сохранил их по завещанию моей тети Татьяны Дмитриевны Булах и прочитал только через пятнадцать лет после ее смерти, как она велела.

Бумаг этих не так уж много. Ведь собранные в довоенные времена Владимиром Ростиславовичем папки с афишами, рецензиями, театральными справочниками, многочисленными фотографиями после его смерти Татьяна Дмитриевна сдала в архив Государственной Публичной библиотеки. Остались лишь дневники и рукописи Владимира Ростиславовича. Не по-литературному жестоки его обрывочные описания блокадной зимы, госпиталя для дистрофиков, где лежал его сын, двора-покойничкой. И очень современные его размышления о морали и праве, диктатуре и свободе человека.

Уже из-за одного своего

происхождения Гардин в каждый период борьбы с «врагами» народа был в опасности. В этом он убедился во время съемок «Поэта и царя», когда уволенный им за бездеятельность ассистент смог дважды посадить его в тюрьму. И только чудом ему удалось выйти оттуда. Может быть, поэтому не сохранилось в моей памяти никаких политических высказываний, сценков, анекдотов, рассказанных дядей Володей, у которого в детстве я дневал и ночевал, а после ареста отца в «тридцать проклятом» и жил долгое время.

Гардин молчал, но, не щадя себя, давил на НКВД своим званием, орденом, личным знакомством со Ждановым и смог спасти моего отца от гибели. А ведь ему такое заступничество грозило многим.

Гардин молчал, но в тайнике хранил свои записки о Бутырской тюрьме, о том, что делалось в портах Черноморского побережья, где он побывал в период коллективизации, о «вождизме», о лжи власть имущих. Возможно, все это когда-нибудь увидит свет.

К. БУЛАХ

На снимке: Т. А. Булах-Гардина, Н. А. Крючков и В. Р. Гардин, 1940 год.

□

Гонорар за эту статью прошу перечислить в Фонд возрождения Ленинграда на счет 19001700465 МФО 17111 в Куйбышевском отделении Жилсоцбанка.